

Смирнова Нонна Георгиевна

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЙ РЕТРОСПЕКЦИИ И ПРОСПЕКЦИИ В ТЕКСТЕ "КУРСА РУССКОЙ ИСТОРИИ" В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

Статья рассматривает проявление ведущих текстообразующих категорий научного дискурса - категорий проспекции и ретроспекции - в историческом тексте В. О. Ключевского. Подчёркивается, что текст "Курса русской истории" В. О. Ключевского пронизан ретроспективно-проспективными связями, что является особенностью выстраивания исторического повествования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 163-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Громыко О. Ведьма-хранительница: фантастический роман. М.: Альфа-книга, 2004. 441 с.
2. Давлетбаева Д. Н. Типологическая моделируемость фразеологических единиц (на материале русского, английского, французского и турецкого языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2012. 40 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / отв. ред. Е. С. Кубрякова. М., 1997. 245 с.
5. Мальцева В. КГБ в смокинге. М.: Терра, 1995. 560 с.
6. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 207 с.
7. Рябов А. Г. Метафора в свете когнитивной теории // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, 2009. № 7. С. 86-89.
8. Семушина Е. Ю. Фразеологическое насыщение контекста (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 138-141.
9. Третьякова И. Ю. Оказиональные фразеологизмы и контекст // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2011. Т. 1. № 2. С. 161-163.
10. Fraun M. Headong. Chatham: Mackays of Chatham, 1999. 394 p.
11. MacLaverly B. Grace Notes. L.: Vintage, 1998. 277 p.
12. Mitchell D. Black Swan Green. L.: Hodder and Stoughton, 2006. 371 p.
13. Nacisjone A. Phraseological units in discourse: Towards applied stylistics. Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. 239 p.

**SPECIFICS OF TRANSFERRING OCCASIONAL EXTENDED PHRASEOLOGICAL METAPHOR
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Semushina Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Kazan National Research Technological University
epospelova@yahoo.com

The article examines the ways to transfer occasional extended metaphor from English into Russian and from Russian into English. The research aims to identify the adequate means to transfer occasional phenomenon preserving the intention of the author. The special attention is paid to the following aspects: author's intention; types of occasional transformations promoting the formation of an extended metaphor; specifics of occasional context and structure of the languages under analysis.

Key words and phrases: occasionalism; extended metaphor; context; phraseological unit; correspondence.

УДК 81.42

Филологические науки

Статья рассматривает проявление ведущих текстообразующих категорий научного дискурса – категорий проспекции и ретроспекции – в историческом тексте В. О. Ключевского. Подчеркивается, что текст «Курса русской истории» В. О. Ключевского пронизан ретроспективно-проспективными связями, что является особенностью выстраивания исторического повествования.

Ключевые слова и фразы: исторический дискурс; текстовые категории; повествовательная анахрония; проспекция; ретроспекция.

Смирнова Нонна Георгиевна, к. филол. н., доцент
Технологический институт сервиса (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Ставрополе
sng232@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЙ РЕТРОСПЕКЦИИ И ПРОСПЕКЦИИ
В ТЕКСТЕ «КУРСА РУССКОЙ ИСТОРИИ» В. О. КЛЮЧЕВСКОГО[©]**

Творческое наследие В. О. Ключевского принадлежит к выдающимся явлениям отечественной и мировой культуры; художественные по форме тексты историка ценны для разносторонних исследований, в том числе как пример реализации важнейших текстовых категорий.

Текст «Курса русской истории» В. О. Ключевского представляет интерес с точки зрения проявления в нём повествовательных анахроний, реализации категорий ретроспекции и проспекции. И. Р. Гальперин образно назвал эти категории «передышкой» в беге линейного развёртывания текста» [1, с. 105], и действительно, нарушая однонаправленную линейную организацию текста, эти категории руководят вниманием и ходом мыслей читателя с целью более полного и адекватного понимания им текста, способствуют осмыслению

разворачивающихся событий, придают историческому произведению цельность и объёмность. В историческом дискурсе переплетаются многочисленные параллельные сюжетные линии; для уяснения сложных нелинейных отношений между событиями необходимы и неизбежны «челночные» возвращения из настоящего в прошлое или забегающие в будущее. Категории ретроспекции и проспекции при их разнонаправленном характере взаимно дополняют друг друга, реализуя многомерность времени в историческом дискурсе и отражая при этом закономерности когнитивных процессов, которые носят ретроспективно-проспективный характер. Вслед за исследователями, призывающими не считать категории проспекции и ретроспекции «периферийными» категориями [9], мы относим их к ведущим, обязательным текстообразующим категориям исторического текста.

Разнообразные метадискурсивные операторы с семантикой ретроспективности/проспективности выполняют свои функции в соответствии со спецификой научного исторического текста, для которого категории темпоральности, ретроспекции и проспекции являются императивом.

Ретроспекция обращает читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации; она нераздельно связана с такими категориями текста, как когезия, континуум, членимость. Развёртывание исторического текста немислимо без опоры на предшествующий контекст, что подтверждает изучение текста «Курса русской истории», выявляющее насыщенность его ретроспективными отсылками, к которым автор целенаправленно прибегает, считая необходимым вновь обратить внимание читателя на сведения, изложенные в тексте ранее. При этом действительно происходит «передышка» как нарушение поступательного развёртывания текста и перестановка временного плана произведения. Но это не передышка в буквальном значении слова, это не отдых для читателя, напротив, – ретроспективные отсылки учёного-историка объясняются его стремлением активизировать внимание реципиента текста, вызвать в его памяти картины событий, актуализировать ранее представленную информацию. В. О. Ключевский побуждает читателя вернуться в прошлое своего повествования в тех случаях, когда речь идёт о наиболее важных, концептуально значимых либо спорных событиях, понимание которых требует серьёзного осмысления.

Текст «Курса русской истории» насыщен как относительно большими по объёму, так и менее значительными ретроспективными отступлениями, ретроспективными отсылками. Нас интересуют лексические маркеры выражения проспекции и ретроспекции, а именно метадискурсивные высказывания-организаторы текста, с помощью которых реализуются эти категории. Под метадискурсивностью мы вслед за В. А. Шаймиевым понимаем «лингвистическое проявление в тексте стремления автора обеспечить адекватное восприятие читателем содержания текста научного произведения» [12, с. 84]. Метадискурсивные операторы являются средствами реализации основных текстообразующих категорий и, следовательно, выполняют текстообразующую функцию; они участвуют в процессе создания текста и отражают этот процесс.

К характерным особенностям текста «Курса русской истории» можно отнести ретроспективные операторы в виде простых клишированных выражений «(как) мы видели», «мы видели, что...», с помощью которых историк возвращает читателя к изложенному ранее историческому материалу, напоминает предысторию событий:

«Повесть о начале Руси, как мы видели, делит восточных славян на несколько племён...» [2, с. 149] (здесь и далее метадискурсивные операторы выделены нами – Н. С.);

«Само местное сословное самоуправление... как мы видели, было послушным орудием централизации» [4, с. 51].

В ряде случаев автор сопровождает фразу «как мы видели» ссылкой на определённое место в тексте, к которому может обратиться читатель:

«Верховная власть в Московском государстве, как мы видели (лекция XXVI), усвоила себе в титулах и сказаниях несколько возвышенных определений» [Там же, с. 15].

Следует попутно отметить, что метадискурсивный оператор «(как) мы видели» является яркой отличительной чертой текста «Истории России с древнейших времён» С. М. Соловьёва – учителя В. О. Ключевского. Но если в тексте С. М. Соловьёва отмечаем десятки случаев использования ремарки «мы видели, что...» на протяжении даже небольших текстовых фрагментов [8], то В. О. Ключевский прибегает к данному выражению несравнимо реже, хотя и использует его как средство ретроспективной связи.

В качестве способа реализации ретроспекции отмечен весьма частотный метаплеоназм «как я уже говорил», «как я сказал». Структурируя текст, историк постоянно обращает внимание читателя на то, что вводимая информация не является новой, что об этом уже говорилось в ходе повествования, т.е. здесь наблюдаем взаимодействие категории ретроспекции с категорией предшествующего знания. В. О. Ключевский проявляет заботу об адресате текста, предпринимая шаги для построения структуры понимания, и использует для этого глаголы-перформативы:

«Ордынский хан, как я уже говорил, сначала собирал дань с Русской земли посредством своих агентов...» [3, с. 36];

«В своё время я уже говорил о династической хилости мужского потомства патриарха Филарета» [5, с. 27];

«Излагая последствия поместной системы, я сказал, что она подготовила коренную перемену в судьбе крестьянства» [3, с. 290].

Выстраивая диалог с читателем, историк обращается к побудительным конструкциям «припомним», «вспомним», «оглянемся назад». Метадискурсивный оператор «оглянемся (назад)» актуализирует значение глагола «оглянуться» – «воспроизвести в памяти, окинуть мысленным взором» [7], это ещё один способ историка предупредить читателя, подчеркнуть взаимную обусловленность тех или иных явлений:

«Перехожу к перечню явлений изучаемого периода; но прежде *оглянемся ещё раз* на изученные века нашей истории, представим себе её ход в краткой схеме» [4, с. 6];

«Теперь, изучив ряд древнейших явлений нашей истории, *припомним* тот исходный вопрос, от которого мы отправились в этом изучении» [2, с. 162]. Обратим внимание на то, что категорию ретроспекции в данном случае реализует вся связка *припомним* – *исходный* вопрос [в значении «отправной»] – от которого мы *отправились* [в значении «брать что-нибудь исходным пунктом, исходить из чего-либо»].

Следует отметить, что глагол ментального действия *вспомнить* (*припомнить*) по своему лексическому значению ретроспективен, но он имеет двойную, ретроспективную и проспективную семантику. Тем самым проявляется диалектическая взаимосвязь категорий проспекции и ретроспекции.

Показательным и чрезвычайно важным с точки зрения диалога с читателем является выражение «*чтобы понять, надобно припомнить*». Этой сигнальной фразой автор прямо побуждает реципиента текста вспомнить тот или иной момент повествования, необходимый для понимания вновь вводимого исторического материала, т.е. происходит акцентированная активизация памяти читателя. Очевидна особая смысловая нагрузка этого метаоператора, так как в данном случае эксплицитно объясняется, почему, собственно, автор призывает своего слушателя и читателя вернуться к изложенному ранее: «*чтобы понять*» дальнейшее. Здесь мы видим «рас-суждающее мышление» историка: формула «припомнить, чтобы понять» выступает проводником в сложном коммуникативно-познавательном процессе: это проявление заботы автора о том, чтобы адресат осознал взаимообусловленность содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информации исторического текста, за которым стоит исторический процесс в его сложных и противоречивых взаимосвязях.

«*Чтобы понять* эту перемену, *надобно припомнить* положение московского боярства в удельные века» [3, с. 130];

«Состав военно-служилого класса... был очень сложен. *Чтобы понять* его составные элементы, *надо припомнить* состав общества в удельном княжестве» [Там же, с. 188];

«...это были войны коалиционные, союзные. *Чтобы понять их значение, оглянемся* на внешнюю политику Московского государства в XVII в.» [5, с. 46].

В ходе анализа текста заметна важная метадискурсивная фраза В. О. Ключевского «*я напоминаю*», осуществляющая ретроспективный отсыл, вызывающая к предшествующему знанию и одновременно являющаяся средством реализации категории диалогичности:

«*Ещё раз напоминаю вам*, что завоевание царств Казанского и Астраханского открыло русскому земледельческому труду обширные пространства *дикого поля...*» [3, с. 227];

«*Я напоминаю* связь, в какой мы рассматривали явления второй половины изучаемого царствования» [6, с. 223].

Знаменательно и чрезвычайно важно, что историк сам оперирует термином «*ретроспективный*»; приводимый ниже метакомментарий учёного свидетельствует о целенаправленной установке на то, чтобы возвращать или предвосхищать значимые содержательные моменты исторического повествования, устанавливать ретроспективно-проспективные связи, обеспечивающие спиралевидную поступательность в движении научного рассуждения:

«Не лишён интереса небольшой неизданный документ, лежащий, правда, *за пределами изучаемого периода*, но бросающий *ретроспективный свет* на конец XVI в...» [3, с. 289].

Выстраивая диалог с читателем, В. О. Ключевский прибегает к обращениям в будущее, реализующим категорию проспекции.

Проспекция, как явление того же порядка, что и ретроспекция, важна для уяснения соотносённости и взаимообусловленности исторических явлений; она закономерна для такого сложного структурно-смыслового образования, каким является большой исторический текст. Прерывая континуум исторического повествования, проспекция также создаёт эффект стереоскопичности, рельефности текста; действие в нём разворачивается во времени и пространстве, что даёт возможность лучше уяснить логику исторических событий. Забегание вперёд помогает автору текста направить внимание читателя в нужное ему русло: актуализируются отдельные моменты повествования, помогая установить причинно-следственные и иные связи прошлого с будущим, проследить исторические явления в их эволюции. Очевидно, что умение продумывать проспективные экскурсы может много дать историку в его коммуникации с реципиентом текста. «Развилки» в тексте, образующиеся при реализации автором обеих описываемых категорий, ведут читателя в разные временные пласты, что лишает историческое повествование монотонности, придавая ему большую динамичность и убедительность.

Проспекция в тексте «Курса русской истории» осуществляется различными способами; в частности, метадискурсивные высказывания «*мы увидим*», «*как увидим*» выступают маркером важности некоего исторического явления для последующего развития событий:

«Это стеснение ещё не крепостная неволя крестьян; но оно, *как увидим*, подготовило полицейскую почву для этой неволи» [Там же, с. 270];

«В XVII в., *как увидим*, изучая нашу историю этого столетия, сбор разовьётся в настоящее представительное собрание» [Там же, с. 371].

Следующим забеганием вперёд историк по-своему «заинтриговывает» реципиента текста: «*Мы скоро увидим*, как Иван IV... в полемике с князем Курбским принялся за напряжённую разработку нового взгляда на самодержавие» [Там же, с. 126].

Следуя своему коммуникативному намерению, В. О. Ключевский часто объясняет читателю причину, по которой происходит забегание в будущее повествования, к примеру, просит читателя сделать некую

«метку», намеренно фиксирует его внимание на моменте повествования, который потребуется вспомнить для понимания связи с дальнейшими событиями:

«Мы припомним это замечание, *когда будем изучать Русскую Правду*» [2, с. 170];

«*Запомним* хорошенько этот начальный момент нашей истории: *он поможет нам ориентироваться* при самом начале пути, нам предстоящего» [Там же, с. 48].

В другом случае учёный предупреждает читателя: «*мы перейдём за пределы* изучаемого периода», чтобы «ещё яснее представить себе этот процесс» [3, с. 38].

Ретроспективно-проспективный характер рассуждений учёного определяется самой спецификой исторического знания. Следующие фрагменты текста показывают, как автор сигнализирует о дальнейшем ходе повествования, ставя читателя в известность о его будущем развёртывании, но затем здесь же делает краткий проспективный отсыл, в котором напоминает о предшествующем контексте:

«*Мы это увидим, когда будем изучать* крепостное хозяйство, экономические следствия крепостного права; *доселе мы изучали* его происхождение и состав» [4, с. 175];

«*Перехожу к перечню явлений изучаемого периода; но прежде оглянемся ещё раз* на изученные века нашей истории, представим себе её ход в краткой схеме» [Там же, с. 6].

Привлекает внимание интересная фраза историка, в которой осуществляется «проброс» в будущее, при этом В. О. Ключевский сообщает реципиенту текста о направлении будущего исторического поиска и заранее предупреждает, что этот поиск исторических свидетельств закончится безрезультатно, т.е. перед читателем пример несбывшейся проспекции:

«Это наблюдение или эту догадку мы *припомним*, когда в древнейших памятниках русского гражданского права *будем искать и не найдём* явных следов родового порядка наследования» [2, с. 132].

Органическим элементом исторического повествования В. О. Ключевского становится будущее, находящееся вне пределов жизни самого учёного. Подойдя к изложению событий периода с 1613 по 1855 годы, историк предупреждает читателя, что это «последний период, доступный изучению на всём своём протяжении» [4, с. 5].

Ниже мы приводим комментарий учёного, реализующий проспективные связи текста. В этом комментарии содержится маркер сомнения «едва ли», который в сочетании с глаголом будущего времени подчёркивает гипотетический характер развёртывания событий, т.е. в данном случае проявляется сопряжение категорий проспекции и гипотетичности. Но самое примечательное в приводимом фрагменте – это его заключительная фраза, в которой историк называет объективную причину невозможности ответить на поставленный вопрос; эта причина в том, что ответ находится *за пределами* поля зрения историка:

«*Едва ли* эти мелкие православно-славянские государства *положат* начало политическому раздроблению Европы, или они сами *со временем* сольются в одну огромную православно-славянскую державу. *Это вопрос, разрешение которого лежит за пределами нашего исторического кругозора*» [6, с. 184].

Достигнув в своём историческом повествовании событий, современником которых он фактически являлся, историк констатирует объективный характер невозможности подвести итог ряда событий, поскольку их историческое действие ещё продолжается. Таким образом, происходит выход в «затекстовое пространство» [10, с. 209]:

«С 18 февраля 1855 г. начинается новый период, в который выступают иные начала жизни. *Начала эти мы знаем, знаем их происхождение и свойства, но не знаем их последствий, а потому они не могут быть предметом исторического изучения*» [6, с. 258]. Это очень важное замечание историка, т.к. оно выражает его личный методологический принцип в изучении истории: не рассматривать явления вне связи с их последствиями.

Отмечаем проспективные отсылки В. О. Ключевского, формирующие «горизонт ожидания», выступающие маркером гипотетичности [11, с. 32]: «Целое столетие... общественное, умственное и нравственное развитие [происходило] под гнётом крепостного права и *пройдёт, быть может, ещё целое столетие, пока наша жизнь и мысль освободится от следов этого гнёта*» [6, с. 134].

Осмысляя значение реформы 1861 года, В. О. Ключевский говорит о том, что «*в продолжение столетий, предшествовавших 19 февраля 1861 г., у нас не было более важного акта; пройдут века, и не будет акта, столь важного...*» [Там же, с. 270]. Подобные фрагменты демонстрируют сложную соположенность временных планов исторического текста В. О. Ключевского, свидетельствуя о владении им разнообразными языковыми средствами репрезентации такого явления, как темпоральность истории.

Одним из приёмов вкрапления ретроспективно-проспективных связей в текст исторического повествования является использование формы сослагательного наклонения:

«Пётр был гостем у себя дома. Он вырос и возмужал на дороге и на работе под открытым небом. Лет под 50, удусужившись *оглянуться* на свою прошлую жизнь, *он увидел бы*, что он вечно куда-нибудь едет» [5, с. 29].

Реформа «принесла или подготовила много такого, чего не предвидел преобразователь и чему, может быть, *он не был бы рад, если бы предвидел*» [Там же, с. 205]. В последнем примере определённую роль играет и глагол *предвидеть*, актуализирующий значение «видеть заранее, наперёд, предугадывать, предполагать возможность наступления чего-либо».

Подобные проспективные и ретроспективные вкрапления в историческом тексте выражают динамику развёртывания старого и нового знания, они «работают» на то, чтобы показать читателю исторический процесс в его полноте, объёме, взаимосвязях причин и следствий. Каждый последующий момент исторического рассуждения соотносится с предшествующим, автор направленно руководит читательским вниманием и восприятием в своём стремлении добиться *понимания* истории реципиентом. Способы реализации автором

важнейших текстовых категорий, являясь результатом его интенций, осмысленного целенаправленного выбора, характеризуют логику мышления автора, его стиль выражения мыслей, коммуникативное намерение, раскрывают особенности выстраивания и языковые закономерности исторического повествования.

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
2. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1 / под ред. В. Л. Янина; послесл. Р. А. Киреевой; коммент. сост. В. А. Александров, В. Г. Зими́на. 430 с.
3. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1987. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / под ред. В. Л. Янина; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зими́на. 447 с.
4. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В. Л. Янина; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зими́на. 414+1 с.
5. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4 / под ред. В. Л. Янина. 398 с.
6. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5 / под ред. В. Л. Янина; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зими́на. 476 с.
7. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/mas/37369/оглянуться> (дата обращения: 12.05.2015).
8. Смирнова Н. Г. «История России с древнейших времён» С. М. Соловьёва: многослойная организация текста: монография. Ставрополь: ООО СКИ «Мысль», 2011. 180 с.
9. Чиговская Я. А. Категории ретроспекции и проспекции в русских научных текстах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2001. 22 с.
10. Чиговская Я. А. Категории ретроспекции и проспекции в русских научных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 206-209.
11. Чиговская Я. А. Textoобразующие категории проспекции и ретроспекции в научном тексте (сравнительно с художественным) // Вестник Пермского ун-та. 2009. Вып. 6. С. 31-33.
12. Шаймиев В. А. Метадискурсивность научного текста. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. 281 с.

REALIZATION OF THE CATEGORIES OF RETROSPECTION AND PROSPECTION IN "A HISTORY OF RUSSIA" BY V. O. KLYUCHEVSKY

Smirnova Nonna Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Technological Institute of Service (Branch) of the Don State Technical University
sng232@mail.ru

The article examines the manifestation of the basic text-formative categories of the scientific discourse – categories of prospecting and retrospection – in the historical text by V. O. Klyuchevsky. The author emphasizes that the text of "A History of Russia" by V. O. Klyuchevsky is penetrated with the retrospective-prospective relations which is a peculiarity of developing historical narration.

Key words and phrases: historical discourse; textual categories; narrative anachrony; prospecting; retrospection.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена судьбе и творчеству Анастасии Ивановны Цветаевой. В частности, объектом обзора становится дальневосточный период, на который приходится годы, проведённые писательницей в заключении. В статье представлены уникальные архивные материалы, проливающие свет на «белые пятна» биографии, два лагерных поэтических цикла («Пёс под луной» и «Мыльные пузыри») и лирический роман «Атог», создававшийся в исправительно-трудовом лагере.

Ключевые слова и фразы: автобиографический роман; поэтическое творчество; лагерный лирический цикл; стихотворение; поэтический сборник; жанровая синестезийность.

Смыковская Татьяна Евгеньевна, к. филол. н.

Благовещенский государственный педагогический университет
tarkatova@yahoo.com

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ПЕРИОД В СУДЬБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ А. И. ЦВЕТАЕВОЙ[©]

Десять лет жизни А. И. Цветаева провела на Дальнем Востоке. Несмотря на то, что цветаевское пребывание на дальневосточных рубежах не было актом свободной воли, годы, прожитые в заключении, являются одним из значимых периодов творческой биографии. Сама А. И. Цветаева называла себя «прочным прозаиком» [3, с. 3], однако именно в лагере раскрылся и расцвёл её лирический дар.